

Казадаева К.В.

АНГЛИЙСКАЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ
С HAVE И СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ЕЙ КЫРГЫЗСКАЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНАЯ
КОНСТРУКЦИЯ С «БАР»

K.V. Kazadaeva

ENGLISH POSSESSIVE CONSTRUCTION ON HAVE AND THE CORRESPONDING
KYRGYZ POSSESSIVE ELEMENT «BAR»

УДК:52 (04)

В данной статье рассматривается английская притяжательная конструкция *have* в значении смыслового самостоятельного глагола, а не как служебной единицы, или как модального глагола, а так же кыргызские притяжательные конструкции с "бар", которые функционально соответствуют проанализированному английским притяжательным конструкциям с *have*.

English Possessive constructions "have" analyzing, by the meaning of main verb, but not like an auxiliary verb or modal verb. Kyrgyz Possessive constructions with "бар" functionally agreeing with an analyzed English construction "have" is being viewed in this article.

Английская притяжательная конструкция *have* базируется своим содержанием на значении глагола *to have* именно как смыслового, самостоятельного глагола, а не как единицы служебной, строевой или как модального глагола. "В качестве смыслового глагола *to have* употребляется со значением: иметь, обладать" [Качалова К.Н., Израилевич Е.Е., 1995, т.1, с. 194; см.: также Бархударов Л.С., 1975, с.60; Белжева М.А., 1977, с.136].

Приведем некоторые примеры на употребление английских притяжательных конструкций с *have*:

V "We shall soon have a new radio set". [Fitzgerald F.S., 1989, p.95J.

- У нас скоро будет новый радиоприемник.

^{2/} "Have you a good watch?" asked Mrs. Howard. [Dickens Ch., 1988, p.67].

- "У вас хорошие (точные) часы"? - спросила миссис Говард.

^{3/} I hadn't any time to go there. [Dickens Ch., 1988, p.81].

- У меня не было времени пойти туда.

^{4/} Mrs. Howard said that she had got a good library. [Fitzgerald F.S., 1989, p. 104]. - Миссис Говард сказала, что у нее хорошая библиотека.

^{5/} But she hadn't any books on this subject. [Fitzgerald F., 1989, p.104]. - Однако у нее не было книг по этому вопросу.

В английском примере 1/ смысловой глагол *have* употребляется в месте со вспомогательным глаголом *shall*, и вся конструкция стоит в форме будущего времени *the Future Indefinite Tense*. В примере 2/ смысловой глагол *have* вынесен на первое место в структуре вопросительного предложения. В предложениях 3/ - 5/ данный смысловой глагол образует отрицательную форму

с частицей *not* сокращенной форме *had'n't*. И только в примере 4/ данный смысловой глагол *have* стоит в перфектной форме *the Past Perfect Tense* собственно изъясительном повествовании.

В семантической структуре английской притяжательной конструкции с *have* выделяются нижеследующие семы: 1/обладания, 2/ объектность, 3/номи-нативность.

Сема обладания присуща значению глагола *to have* именно как смысловой единицы из класса самостоятельных частей речи [ср.: Англо-русский и русско-английский словарь, 1993, с. 151]. Данная сема обладания у смыслового глагола *to have* связана с другой семой семантической структуры всей притяжательной конструкции "объектность". Семантика обладания предполагает объект обладания, который всегда стоит в постпозиции к смысловому глаголу *to have*. [ср.: Шестак Л.А., 2006, с. 153 - 154].

Сема обладания, наличествующая у смыслового глагола *to have*, направлена на объект обладания, который содержит в себе сему объектности. Имплицитно подразумевается наличие субъекта - обладания при манифестации взаимосвязи вышеназванных сем обладания и объектности, но поскольку субъект не выражен при этом эксплицитно именно в семантической структуре всей притяжательной конструкции, то постольку мы не вводим такую сему- а именно, сему субъектности, в наш семантический анализ [ср.: Гатина Э.О., 2012, с. 142; Holliday M.A.K., 1974, p.46-47].

Схематически взаимосвязь сем обладания и объектность можно выразить в наших английских примерах так образом:

1/: shall have < a new radio set; 2/: have < a good watch 3/: hadn't < any time;

4/: had got < a good library 5/: hadn't < any books.;

Напомним, что знак [\langle] означает: предмет, обозначенный существительным в постпозиции принадлежит (не принадлежит) предмету, обозначенному лексемой в препозиции. Здесь следует иметь в виду, что обладание и принадлежность есть суть, два синонима, имеющие одно явление "иметь". Только при обладании действие исходит от эксплицитного или имплицитного субъекта, а при принадлежности явление как бы имеет противоположный характер и начинается от объекта обладания (принадлежности) [ср.:

Москальская О.И., 1973, с. 139; Гатина Э.О., 2012, с.143].

Что же касается семы номинативности, то она очерчивает границы всей притяжательной конструкции с have, исключая субъект и различные другие, незначимые и не относящиеся к данной конструкции лексемы. Так, сема номинативности, выделяющая словосочетания, ограничивает синтаксические конструкции с have в наших примерах:

- 1/: shall have a new radio set;
- 2/: have a good watch;
- 3/: hadn't any time;
- 4/: had got a good library;
- 5/: hadn't any books.

Рассмотрим теперь кыргызские притяжательные конструкции с "бар", которые функционально соответствуют выше проанализированным английским притяжательным конструкциям с have:

V "Жесир болсо да бийкеч деген аты бар". [Кушубеков К., 2009, 1276.].

- "Она хоть и вдова, но еще молодка (доел: называется молодкой)".

^{2/} "Такыясынын бизге эмне кереги бар! – деп Талип ага эрегишкеинсип бурк этти". [Кушубеков К., 2009, 186 б.].

- "Зачем нам его тубетейка!" - пробурчал с недовольством Талип.

^{3/} "Азыркы турмушта бекер иш кылып берген адам барбы?" [Байжиев Н., 1980, 116.].

- Разве есть в современной жизни люди, делающие что-либо за бесплатно?

^{4/} "Сиздин да кызыңыз барбы?" [Байжиев Н., 1980, 136.].

- "А у вас есть дочь?"

^{5/} "Тагдырда айла жок деген ушул, балам". [Жакыпов М., 1981, 80 б.].

"В судьбе нет иных путей, это так, детка".

В кыргызском языке лексема "бар" является самостоятельным, полнозначным, смысловым глаголом со значением: имеется, есть, наличие чего-либо [Юдахин К.К., 1985, кн. I, с 108; Кыргыз тилинин сездугу, 2010, 178 б.]. И с таким значением данная кыргызская лексема "бар" прямо соответствует английскому смысловому глаголу to have [см.: Шамбаев С., Джусаев Дж., 1994, с.26].

В кыргызском языке данный смысловой глагол "бар" управляет каким либо падежом сочетающего с ними имена существительного, при этом данное имя существительное называет предмет речи (лицо или не лицо), которому что - либо принадлежит, или у которого что - либо отсутствует; в последнем случае смысловой глагол "бар" заменяется антонимическим смысловым глаголом "жок" (не имеется, нет, отсутствует в наличии); в обоих случаях: и с глаголом "бар", и с глаголом "жок" - имя существительное одинаково стоит в предпозиции к сочетающимся с ним лексемам [ср.: Грамматика киргизского литературного языка, 1987, с.143; Биялиев К.А., 2002, с.212].

В семантической структуре кыргызской притяжательной конструкции с "бар" можно, также как и в английском языке, выделить три семы:

- 1/ обладание,
- 2/ объектность,
- 3/ предикативность.

Сема обладания и объектности взаимосвязаны между собой. Схематические взаимосвязи между лексикой с семами обладания и объектности можно выразить таким образом:

- 1/: бийкеч деген аты > бар;
- 2/: эмне кереги > бар;
- 3/: адам > барбы?;
- 4/: кызыңыз > барбы?;
- 5/: айла > жок.

Что же касается семы предикативности в семантической структуре кыргызской притяжательной конструкции с "бар", то данная сема отличает ее от семантики английской притяжательной конструкции с have, в последнем случае наличествует сема номинативноеTM, свойственная словосочетаниям. Английская притяжательная конструкция с have с семой номинативности не выходит за рамки словосочетания, в то время как кыргызская притяжательная конструкция с "бар", ввиду агглютинативности языкового типа, может быть даже интерпретирован - на как предложение с предикативной, т.е. субъективно-предикативной, структурой. Все кыргызские притяжательные конструкции с "бар" можно считать законченными, отдельными, самостоятельными предложениями, например:

- 1/: Бийкеч деген аты бар;
- 2/: Такыясынын эмне кереги бар;
- 3/: Бекер иш кылып берген адам барбы?;
- 4/: Кызыңыз барбы?;
- 5/: Тагдырда айла жок.

Семантические структуры английской притяжательной конструкции с have кыргызской притяжательной конструкции "бар" можно представить в сравнении нижеследующим образом:

Таблица № 7

Семантическая структура английских притяжательных конструкций с have.	Семантическая структура кыргызских притяжательных конструкций с "бар"
1/обладание, 2/ объектность, 3/номинативность.	1/обладание, 2/объектность, 3/предикативность.

С позиции функциональной грамматики, английские и кыргызские притяжательные конструкции с have с "бар" одинаково должны быть отнесены к центру ФСП притяжательности, поскольку они не только выражают грамматическую категорию притяжательности специализированно, однозначно и систематически, но и могут

выражать данную грамматическую категорию в обоюдной направленности. Оба смысловых глагола *haven* "бар" выражают обладание прогрессивно, т.е. от субъекта к объекту, а принадлежность регрессивно, т.е. от объекта к субъекту; и в обоих случаях: и при выражении обладания, и при выражении принадлежности - манифестируется одна и та же грамматическая категория притяжательности.

Литература:

1. Англо - русский и русско - английский словарь/ под. оед. О.С. Ахановой, Е.А.М. Уилсон. - Бишкек: КФ МЦ "ТКИСО", 1993 г. с. 672.
2. Байжиев М. Ар бир уйде майрам: Драмалар. - Фрунзе: Кыргызстан, 1980-ж. 6.316.
3. Бархударов Л.С. 1975г. с.60, Белжева М.А., 1977г. с.136.
4. Гатина Э.О. Субъективные значения в тексте // Жизнь и язык в динамике: метем.межд.науч. конф. - Бишкек: КРСУ, 2012 г. с. 142-146.
5. Грамматика киргизского литературного языка- ч.1 - фонетика и морфология /отв. ред. О.В.Захарова - Фрунзе: илим, 1987 г. с. 402.
6. Качалова К.Н., Изралиевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка: В 2-х т. 8-е изд. - Киев: Методика, 1995 г. т.1 с.368.
7. Кушубеков К. Улуу тоого чыккан барбы (Роман, повесть жана ангемелер). - Бишкек: Бийиктик, 2009 г. - 6.512.
8. Кыргыз тилинин сездугу // Туз.: А.Акматалиев, А. Кадырмамбетова, М.Касымбелдиева ж.б. - Бишкек: "AVRASYAJAYINCILIK",2010-ж. 6.146.
9. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса (на матер.нем.яз.). - М.:высшая школа, 1974г. с. 156.
10. Шамбаев С., Джусаев Дж. Кыргызча - орусча - англисче сездук. - 2 бас. - Бишкек: "Кыргызстан" басмасы -"Мээрим - 1" ККИ, 1994-ж. б. 223.
11. П.Шестак Л.А. Фреймовый подход к описанию синтаксиса // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты) Международ. научно - прак. конф. 17-19 марта 2006 г. - М.: ЭЛИИС, 2006 г. с.153 - 158.
12. Юдакин К.К. Киргизско Русский Словарь.Около 40000 слов. кн. IА - К -М.: Советская энциклопедия, 1985г. с. 503.
13. Dickens Ch. Selected Works. - Moscow: Higher School, 1988y. p. 585.
14. Fitzgerald F.S. Teamed with Genius. - Chicago: Vance, 1989 y. p. 316.
15. Holliday M.A.K. The place of "functional sentence perspective" in the system of linguistic description // Papers on functional sentence perspective (ed. by. F.Danes). - Prague: Editions de Г Acad. Thecoslov. d. sciences, 1974 y. p.43-53.

Рецензент: к.филол.н. доцент Ниязалиев Б.Ж.